

— Теперь, помня об этих результатах, независимо от того, пригласил вас кто-нибудь или нет, вы все будете проходить стажировку у профессионалов, — продолжил Айзава-сенсей.

— Стажировки? — Спросил Деку.

— Да. В USJ вы уже получили опыт сражений с настоящими злодеями, но для вас все равно будет полезной тренировкой увидеть профессионалов в действии воочию.

— Так это объясняет имена героев! — сказал Сато.

— Внезапно все становится намного веселее! — ответила Урака.

— Ну, эти имена героев все еще временные, но если вы несерьезно относитесь к этому... — начал Айзава-сенсей, когда внезапно дверь открылась, и показался Всемогущий, который закончил его предложение.

— ...тебе потом придется чертовски дорого заплатить.

Как ему это удалось? Он просто ждал снаружи и подслушивал, пока не пришло время для драматического выхода? Это пугает, братан.

Еще раз применяется логика аниме, обманывающая реальность.

— Потому что многие имена героев, используемые студентами, становятся признанными обществом, и в конечном итоге они становятся профессиональными именами героев! — сказал Всемогущий.

— Что-ж, так оно и есть, — добавил Айзава-сенсей.

— Так что Всемогущий убедится, что с вашими именами все в порядке. Я не могу заниматься подобными вещами. Когда вы будете выбирать геройские имена, убедитесь, что у вас сложилось более конкретное представление о том, каким вы хотите быть в будущем, и вы сможете приблизиться к этому. Вот что значит, когда люди говорят, что имена и натуры часто совпадают. Как, например, "Всемогущий", — сказал он, залезая в свой спальный мешок и опускаясь на пол.

Стопку белых листов и маркеров передали на парты, и все принялись писать.

Прошло несколько минут, и Всемогущий забеспокоился.

— Хорошо, давайте начнем представлять имена, начиная с тех, которые готовы, — сказал он.

— Мы представляем это?! — "тихо" подумал Киришима, у себя в голое, когда я читал его мысли.

Тьфу. Я немедленно отключил чтение мыслей. Я уже знал, что они выберут. Нет необходимости продолжать читать их мысли.

Вместо этого я снова использовал Лапласа Младшего.

Я не собирался ждать и выслушивать все их обиденные выходки в течение следующих получаса.

Когда я начал вставать, чтобы представиться, кто-то прошел мимо меня, идя первым.

Это был Деку! Какой уверенный!

Он подошел к учительскому столу и аккуратно поставил свой плакат ровно.

На нем было одно слово "Деку"!

Прежде чем он успел заговорить, я спросил его: — Ты уверен, что хочешь сохранить это имя? Изначально оно задумывалось как оскорбление, не так ли? Я могу ласково называть тебя так, потому что я знаю тебя лучше, но другие могут неправильно понять, понимаешь?

— Хару-кун, это ты сказал мне, что мой Деку означает "У тебя получится"! Что я могу все! И это послание, которое я хочу послать миру! Это то, что я решил. Я уверен в этом! — сказал он, прижимая кулак к груди.

ТЬфу! Слишком слащаво. Чертовски слащаво!

Меня сейчас вырвет. Мое сердце не выдержит такой искренности!

— Тогда этого достаточно, — сказал Всемогущий.

— Хорошо, тогда продолжим! Следующий!

Следующей встала Мина и показала свой плакат с надписью "Королева пришельцев".

— Ты собираешься продолжить тему кислотной крови?! Отклонено! Попробуй еще раз! — отругал Всемогущий.

Фу. Это скучно. У меня есть дела поважнее.

Я снова собрался выходить, но кто-то еще прошёл мимо меня.

— Убийство взрывного короля! — прокричал Бакуго.

— Нет! Подумай еще раз! — отклонил Всемогущий.

— Что плохого в убийстве взрывного короля?! — снова закричал Бакуго.

— Это злодейское имя. Вот что в нем не так! — сказал Всемогущий.

Бакуго протопал обратно на свое место, а Аояма вскочил на его место.

— Сияющий герой: я не могу перестать мерцать! — сказал он, выглядя очень гордым выбранным именем.

— Это... — недоверчиво воскликнул Сато.

— Слишком длинно! Давайте сократим до "Я не могу перестать мерцать". Так-то лучше, — сказал Всемогущий.

— Хорошо! — ответил он.

— Придурок! — крикнул сзади Сато.

Когда Аояма вернулся на свое место, я вскочил и быстро направился к трибуне.

Устанавливая свой плакат, я посмотрел на класс.

— Итак, у меня есть три имени, но я не могу выбрать, что вы, ребята, думаете? Всевидящий, Парагон или Аргус? — сказал я.

— Аргус уже используется греческим супергероем. Все это немного притянута. Парагон, с другой стороны, кажется в самый раз! — сказал Всемогущий, отвечая на согласные кивки класса.

— Тогда это Парагон! — сказал я.

— Хотя это удивительно. Я думала, у тебя на все есть свое мнение? — спросила Мина.

— Есть. И мое мнение по поводу имен героев было неопределенным. Это тоже обоснованное мнение, — ответил я.

Конечно, это была всего лишь уловка, чтобы еще немного очеловечить меня в их глазах. Я уже много лет назад решил стать Парагоном. Ничто не изменило бы моего решения на этот счет.

Когда я вернулся на свое место, урок продолжился, и все называли свои имена, пока не подошла очередь Ииды.

Он показал свой плакат, на котором было только его имя.

— Почему бы не выбрать что-нибудь вроде Реактивный Взрыв или Родстер? — спросил Каминари.

— Это... Я просто еще не разобрался, — сказал Он.

— Это отличные имена? Может что-то вроде Ингениума V2 или что-то подобное? — спросил я.

— О, ты не имеешь права говорить о моем брате! — рявкнул он, кипя от гнева и ненависти.

— погоди, что с тобой? — спросил я.

— Мой брат в больнице из-за человека, который думает точно так же, как ты! Какой-то линчеватель-антигерой, который отслеживает нечистых на руку героев! — сказал он.

О! Черт!

Верно. История с Стейном начинается с госпитализации Ингениума. Я решил, что остановил это своим вмешательством в Нарухату и спортивный фестиваль.

Но, видимо, нет, да?

Думаю, есть только один способ остановить идеологических монстров.

— Послушай, я сожалею о том, что случилось с твоим братом, — сказал я.

— Черт возьми, я даже сказал в своей речи на спортивном фестивале, что правильный способ изменить общество героев - это реформа, а не убийство. Ты не должен срывать на меня, Иида! — сказал я.

— Не веди себя так, будто ты не имеешь к этому никакого отношения! Я видел твои видео. Ты

провел последние 2 года, подрывая каждый аспект общества героев. Если бы ты не спровоцировал их, возможно... возможно, он.... — сказал Иида, сдерживая слезы.

— Иида! Я причинил боль твоему брату? Я лично отправил его в больницу? Скажи мне, Иида! Посмотри мне в глаза и скажи, я ли сделал это с твоим братом? — спросил я, хватая его за лицо и глядя ему в глаза.

Он на мгновение впился в меня взглядом, прежде чем незаметно отвел глаза.

— Нет. Ты прав. Ты не имеешь никакого отношения ни к этому, ни к нему. Но... но... это мое... — сказал он, сжимая кулак, впиваясь ногтями в плоть ладони.

— Послушай, я что-нибудь сделаю с твоим братом. У меня есть связи. Не волнуйся. Я все исправлю, — сказал я, похлопывая его по плечу.

После того, как ситуация успокоилась, тем, кто не получил никаких предложений, были розданы листовки с другими альтернативами.

Позже в тот же день, когда я выходил из школы, широкая улыбка украшала мое лицо.

Мой план удался, и пришло время пополнить в свой арсенал еще две пешки.

<http://tl.rulate.ru/book/104483/3722346>